

Ростовский театр на распутье

Три года назад коллектив московского театра под управлением Ю. А. Завадского был послан на постоянную работу в Ростов-на-Дону. Всесоюзный Комитет по делам искусств не поскупился при этом на приятные обещания: театру было заявлено, что он будет превращен в театр всесоюзного значения, работающий на периферии, что ему обеспечат исключительное внимание, заботу о его дальнейшем развитии, ежегодные поездки в Москву с творческими отчетами и т. д., и т. п.

В Ростове перед коллективом Ю. Завадского возникла труднейшая задача. Нужно было перестроить всю свою творческую работу, приспособить ее к специфическим условиям Ростовского театра — к гигантским размерам его сцены и зрительного зала. Творческий коллектив работал не покладая рук, упорно преодолевая трудности, и ростовский зритель все больше проникался доверием к своему молодому театру, сроднился с ним, полюбил его.

К сожалению, Комитет по делам искусств очень скоро забыл не только о своих обещаниях, но и о самом существовании театра. К этому прибавились грубость и невниманье со стороны руководителей местных ростовских организаций.

В труппе театра начался разброд, появились пессимистические настроения: надо, дескать, уезжать из Ростова и возвращаться в Москву. Где-кто так и поступил.

Среди ростовских работников, которые третировали театр и пытались «руководить» им посредством окриков, оказались матери враги народа, ныне уже разоблаченные. Но обстановка невни-

мания, пренебрежения к нуждам театра осталась. Местные руководящие организации не интересуются его жизнью и работой.

Областная газета «Молот», охотно и часто предоставляющая свои страницы материалам о профессиональной французской борьбе и оперетте, также пренебрегает городским драматическим театром. Многие постановки вовсе не находят отклика в газете, а об иных пишут через 20—30 дней после премьеры. Но даже в тех редких случаях, когда редакция «Молота» удостаивает театр своим вниманием, она делает это так, что становится совестно за газету. Вот, например, как «откликается» она устами некоего Анатолия Софронова на постановку «Укрощение строптивой»:

«Вам, Завадский, я желаю
Все спектаклей таковых, —
Чтоб огнями зажигали
Даже и немолодых».

Нетрудно себе представить, какими огнями могут зажигать коллектив театра подобные «знаки внимания» со стороны газеты...

В прошлом году театр под руководством Завадского приехал, наконец, на гастроли в Москву. Некоторые спектакли имели у зрителя успех, и все-таки многое в работе театра не удовлетворяло тех, кто раньше знал этот театр, кто внимательно следил за его развитием.

Налет ремесленничества и спешки, вызванный необходимостью чуть ли не ежемесячно готовить новые постановки, естественно опущался в спектаклях. Рядом с

отдельными эпизодами, остро отточенными, яркими, сильными, рядом с отдельными образами, глубоко запоминающимися, приходилось отмечать много непродуманного, поверхностного, штампованного.

Не продуман был и репертуар, привезенный в Москву. Коллектив, имевший в своем активе такие интересные постановки, как «Враги» Горького, как пушкинские спектакли, зачем-то извлек из небытия справедливо забытую пьесу Леонида Андреева «Дни нашей жизни».

Характерно, что Комитет по делам искусств только в Москве узнал о состоянии коллектива, о качестве его работы, о его репертуаре.

Но гастроли принесли пользу театру. Его коллектив подверг переоценке свою работу и сделал нужные выводы. Сейчас можно уже отметить творческие успехи театра. Бесспорной удачей является постановка шекспировской комедии «Укрощение строптивой». В спектакле чувствуется дыхание настоящего искусства.

Превосходные сцены Катарины (В. П. Марецкая) и Петруччо (Н. Д. Мордвинов). Хороши в этом спектакле исполнители — артисты И. А. Швойцер, Г. В. Гетманов, Г. Е. Леондор, М. П. Чистяков, Ю. Н. Левицкий, А. П. Адельгейм и др. Оформление художников С. П. Исакова и П. С. Макаровой, музыка, танцы. Постановка заслуженного артиста РСФСР Ю. А. Завадского — плод зрелой работы художника.

Значительно слабее постановки «Лев Гурьев Синичкин» и «Захватчики». В них сказывается отсутствие крепкой режиссерской группы, создание которой является первоочередной задачей театра.

С большим интересом смотрится последняя работа театра — «Павел Греков» (постановка М. П. Чистякова, режиссер В. П. Марецкая). Здесь достигнуто главное — контакт сцены с зрительным залом.

На днях на одном представлении, показанном специально для рабочих таганрогских предприятий, разыгрался любопытный эпизод. Шла пятая сцена — в партерке. Персонаж пьесы — секретарь парткома Рылай голосует: кто за исключение Грекова из партии? Поднимают руки двое. Кто против? На сцене поднимаются две руки, но к ним немедленно же присоединяются руки всего зрительного зала. Зрители горячо и непосредственно голосуют против исключения Грекова из партии, — им по-настоящему дорог этот простой, честный большевик, непримиримо борющийся за дело партии. Полное слияние сцены с зрительным залом!

И все же, несмотря на ряд творческих успехов, Ростовский театр сейчас на распутье. Часть актеров малодушничает и, забывая о своем долге, о дисциплине, исподволь подыскивает себе другие места. А Комитет по делам искусств не поддержал театр, не поощрил в трудных условиях работы. Прошло три года, но никто из руководителей Комитета не удосужился побывать в Ростове, посмотреть, как работает театр.

В результате из-за плохого руководства периферийными театрами со стороны Комитета по делам искусств, из-за невнимания местных организаций Ростов может оказаться перед совершившимся фактом: осенью, перед самым началом сезона, придется с бору да с сосенки собирать новую труппу.

Еще не поздно исправить создавшееся положение. Можно и должно сохранить талантливый творческий коллектив и поднять Ростовский театр на уровень одного из лучших всесоюзных театров, работающих на периферии.

А. МОРОВ.

Ростов-на-Дону.